

*Ирвинг Рейносо Хайме*¹
Irving Reynoso Jaime

**Движение национального возрождения и
завоевания власти в Мексике**
**The National Regeneration Movement and
the conquest of power in Mexico**
**El Movimiento Regeneración Nacional y la
conquista del poder en México**

Аннотация: В статье содержится исторический очерк политической карьеры Андреса Мануэля Лопеса Обрадора с 1980-х годов до 2018 г., когда он выиграл выборы президента Мексики. В работе анализируются его деятельность в Партии демократической революции (PRD), на посту главы правительства города Мехико, рост его популярности как представителя левого политического фланга в общенациональном масштабе, создав затем собственное политическое движение Национальное движение возрождения (MORENA), впоследствии ставшего политической партией, давшей ему победу на выборах в 2018 г. Также анализируются факторы его победы на выборах и предлагается рабочая гипотеза интерпретации прихода MORENA к власти, исходя из анализа альянсов с реальными факторами власти в Мексике.

¹ **Ирвинг Рейносо Хайме** - Доктор латиноамериканских исследований, Национальный автономный университет Мексики, Научный сотрудник кафедры истории Автономного университета штата Морелос; **Irving Reynoso Jaime** Doctor in Latin American Studies from the National Autonomous University of Mexico, Researcher, Department of History, Universidad Autónoma del Estado de Morelos, <https://orcid.org/0000-0001-8539-4472>; mail: irving.reynosoj@uaem.mx

Ключевые слова: Андрес Мануэль Лопес Обрадор, Мексика, выборы, MORENA, политическая история.

Abstract: The article makes a historical review of the political trajectory of Andrés Manuel López Obrador, from the 1980s to 2018, when he won the elections for the presidency of Mexico. It analyzes his passage through the Party of the Democratic Revolution (PRD), his performance as head of government of Mexico City and his rise as a political figure of the left with national influence, managing to create his own political movement, the National Regeneration Movement (MORENA), which later became a political party and which was one of the bases of his electoral triumph in 2018. After the historical review, the factors of victory are analyzed, and alternative working hypotheses are proposed to interpret the arrival to power of MORENA from a perspective of alliances with the real factors of power in Mexico.

Keywords: AMLO, Mexico, elections, MORENA, political history.

Resumen: El artículo hace una revisión histórica de la trayectoria política de Andrés Manuel López Obrador, desde la década de 1980, hasta el año 2018, cuando ganó las elecciones para la presidencia de México. Se analizan su paso por el Partido de la Revolución Democrática (PRD), su actuación como jefe de gobierno de la Ciudad de México y su ascenso como una figura política de la izquierda con influencia nacional, logrando crear un movimiento político propio, el Movimiento Regeneración Nacional (MORENA), que posteriormente convirtió en partido político y que fue una de las bases de su triunfo electoral en 2018. Luego de la revisión histórica, se analizan los factores de victoria, y se proponen hipótesis de trabajo alternativas para interpretar la llegada al poder de MORENA desde una óptica de alianzas con los factores reales de poder en México.

Palabras clave: AMLO, México, elecciones, MORENA, historia política.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-227-251

Движение национального возрождения и завоевание власти в Мексике

Победа Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, основателя Движения национального возрождения (MORENA), на президентских выборах 2018 г. знаменовала собой беспрецедентную веху в современной истории Мексики:

приход к власти левых сил. Речь идет о процессе, который уходит своими корнями в социальную мобилизацию 1960-х гг., но формально он начался в 1980-х гг., когда серия демократических избирательных реформ изменила политическую систему, открыв пространство для действия левых сил, которые уже изменились, сменив борьбу за социализм на борьбу за демократию. Однако после нескольких десятилетий борьбы за достижение своей цели левые партии пережили внутренние изменения, в том числе в сфере идеологии, то есть прошли процесс переосмысления, поставив прагматизм выше принципов.

Эта проблема очевидна в дебатах после прихода Лопеса Обрадора на пост президента, суть которых состояла в вопросе: можно ли его считать левым политиком, является ли его проект радикальным левым, умеренным левым или левоцентристским, является ли MORENA общественным движением, хотя и под видом политической партии, или гигантскую избирательную машину без определенной идеологии? Определение MORENA и её лидера были очень разнообразными, были даже те, кто определял его как «нового правого», хотя самое распространение мнение представляет его как левый проект с оговорками, в зависимости от автора, как радикальный левый или как левый антинеолиберальный и популистский².

Очевидно, что дебаты и споры, связанные с политической альтернативой, всегда многочисленны. Специалисты задаются вопросом, как изменился баланс сил традиционной партийной системы, сложившейся в Мексике на протяжении 30 лет, или даже речь идет об ее возможном крахе. Станет ли MORENA основой для построения нового авторитаризма в стиле режима PRI, существовавшего в XX в., или сможет осуществить свои цели социальной справедливости и демократии, за которые исторически боролись левые? Более того, победа на выборах 2018 г. ставила вопрос: что можно ожидать от Лопеса Обрадора на посту президента? Сможет ли он перейти от опытного

² Johansson Mondragón, 2018, p. 135.

политика и популярного социального лидера к правителю, который предлагает конкретные результаты?

В этой работе мы намерены провести исторический анализ, реконструируя события и обстоятельства, которые объясняют появление MORENA на мексиканской политической сцене и приход к власти президента Лопеса Обрадора. Таким образом, с этой исторической перспективы мы надеемся внести вклад в текущие дискуссии и поднять новые вопросы, которые приведут к альтернативным направлениям исследований. Мы считаем, что недостаточно внимания было уделено характеристикам триумфа Лопеса Обрадора и MORENA в 2018 г., то есть анализ был сосредоточен больше на объяснении *почему*, а не на том, *как*. Мы считаем, что историческое голосование и огромный процент голосов, полученных Обрадором, нельзя отнести исключительно к таким факторам, как протестное голосование против партии власти из-за экономического кризиса, организованной преступности и коррупции. Была также подчеркнута важность голосования молодежи и влияния социальных сетей в ущерб традиционным средствам массовой информации, таким как телевидение и пресса. Однако возникает вопрос, почему этих факторов было недостаточно в 2006 и 2012 гг. (две предыдущие попытки Лопеса Обрадора завоевать власть на выборах), и почему в сценарии 2018 г. они стали факторами, которые позволили беспрецедентно одержать убедительную победу. Очевидно, что в объяснении отсутствуют элементы.

Хотя у нас нет доказательств, которые могли бы удовлетворительно решить этот вопрос, на сама постановка вопроса представляет собой вклад в политические и академические дебаты. Однако есть элементы, которые позволяют нам предложить возможные ответы, по крайней мере, в виде гипотез. Электоральный триумф Лопеса Обрадора согласно опросам и мнению политических аналитиков был вполне возможен. Однако *то, как* он победил, было неожиданностью для многих, поскольку существует большая дистанция между победой с небольшой разницей с противником и реально произошедшей широкой и громкой

победой: электоральное цунами, которое прокатилось по всей стране. С точки зрения политической истории, мы считаем, что это один из серьезных вопросов, которые необходимо решить, хотя осознание его значимости было отодвинуто на второй план более насущными проблемами, яркими дебатами первых лет правления Лопеса Обрадора и изменениями, которые произошли с MORENA как уже партией власти. К счастью, исторический анализ не должен спешить вслед за политической конъюнктурой.

Лопес Обрадор и лопесобрадоризм

Популистский стиль Лопеса Обрадора, который опирался на социальную мобилизацию и тактику гражданского неповиновения, может создать ложное впечатление, что мы имеем дело с лидером, который находится вне традиционных партий, вне институтов мексиканской политической системы, с типичным *аутсайдером*. Ничто не может быть более ошибочным впечатлением. Обзор его деятельности показывает нам, что он всегда действовал в рамках существующей системы³.

Родом из южного штата Табаско, в 1970 и 1988 гг. Лопес Обрадор был связан с Институционно-революционной партией (PRI). В 1988 г. он дистанцировался от PRI, претендуя на пост губернатора Табаско в качестве кандидата от Национального демократического фронта, большой коалиции левых партий, которая сформировалась вокруг Куаутемока Карденаса как кандидата на пост президента. В 1988 г. Лопес Обрадор проиграл выборы в Табаско с большим отрывом (57%), именно против кандидата при PRI (все электоральные данные, используемые в этой работе, основаны на информации Национального избирательного института Мексики (INE), до 2014 г. Федеральный избирательный институт (IFE)). Он заявил о фальсификациях и мобилизовал своих сторонников в «Караван за демократию». В следующем, в 1989 г., он вступил в

³ Aragón, Fernández de Lara y Bautista, 2019, pp. 292-293.

Партию демократической революции (PRD). В 1994 г. он вновь баллотировался от этой партии на пост губернатора Табаско, снова потерпел поражение от кандидата PRI, на этот раз с разницей в 18%. Лопес Обрадор вновь заявил о подтасовках и опять организовал караван протеста, который дошел до Мехико⁴.

Можем утверждать, что на данном этапе его карьеры некоторые отличия его политического стиля уже определились. Как отмечали некоторые авторы, с момента своего возникновения PRD была разделена на две главные группы, которые, хотя и имели общую политическую платформу и идеологические принципы, отличались подходом к тактике и стратегии. С одной стороны, это были сторонники укрепления структур партии, соблюдения законов демократической игры и модернизации ее внутреннего функционирования, а с другой стороны, те, кто считал, что сила партии заключается в ее близости к социальным движениям и их тактике социального давления⁵. Лопес Обрадор относился ко второй группе. Он был политиком, который, оставаясь в институциональных рамках партий, был способен поставить под сомнение законность институтов во имя социальной справедливости, мобилизуя крупные социальные сектора для легитимации своих действий.

Еще одной характерной чертой Лопеса Обрадора является прагматизм, о чем свидетельствует его действия во главе PRD, когда он стал её лидером в 1996 г. Лопес Обрадор назначал кандидатов, «внешних» по отношению к PRD, то есть не состоявших в ней, на должности мэров, депутатов, сенаторов, губернаторов, если у тех была социальная база поддержки или организационные возможности. Эта стратегия была оправдана в тех местах или регионах, где присутствие PRD было слабым. Однако то, что началось с поддержки местных лидеров или популярных деятелей, которые не были членами PRD, превратилось в предложения выдвижения кандидатур политикам, которые потерпели неудачу в своих партиях,

⁴ López Obrador, 1990; López Obrador, 1995.

⁵ Johansson Mondragón, 2018, pp. 146-148.

главным образом в PRI. Таким образом, выдвижение кандидатур бывших членов PRI породило большие конфликты внутри партии. Эта ситуация не ослабила лидерство Лопеса Обрадора, а напротив, хорошие результаты выборов 1996 и 1997 гг. сделали его общенациональным политическим деятелем (были завоеваны правительство г. Мехико, губернаторства Тласкалы, Сакатекаса и Южной Нижней Калифорнии, а также 125 федеральных депутатов)⁶.

2000 г. ознаменовался поражением гегемонистской партии в Мексике, когда PRI проиграла выборы президента ориентированной на бизнес, консервативной Партии национального действия (PAN) и ее популярному кандидату Висенте Фоксу. В том же году PRD укрепила свой контроль над г. Мехико, выиграв выборы во второй раз подряд, на этот раз во главе с новым лидером левых XXI в. – Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором. Это была первая электоральная победа в его карьере (хотя и со скромным перевесом в 3%), которая поставила его во главе экономического и политического центра страны. Лопес Обрадор умел воспользоваться случаем, чтобы стать национальной фигурой и серьезным претендентом на пост президента страны. На посту главы столичного правительства он проводил политику социальной поддержки народных слоев населения, поддержки образования и культуры, а также реализовывал инвестиции в проекты развития городской инфраструктуры. Нельзя забывать, конечно, о его противостоянии президенту Фокса, постоянным критиком которого он стал. Он его критиковал не только как главу федерального правительства, но и как представителя политической и экономической элиты, контролирующей страну, которую он называл «мафией у власти»⁷.

Это был самый радикальный период Лопеса Обрадора. Глава столичного правительства боролся с президентом, осуждая коррупцию системы, демонстрируя провал демократического транзита и обещаний перемен, громко требовал, чтобы

⁶ Espinoza y Navarrete, 2016, pp. 91-92.

⁷ Larrosa, 2003, pp. 57-64.

проблема бедности должна была стать приоритетом правительства. Он поднимал знамя революционного национализма, призывая защищать энергетический сектор и нефтяную промышленность (основы развития страны), утверждал, что у него есть доказательства об участии чиновников в деле спасения банков в середине 1990-х гг., когда из федерального бюджета были похищены миллионы долларов. Он со страстной убежденностью уверял, что когда он станет президентом, то он предаст суду всех коррупционеров режима.

Лопес Обрадор стал естественным кандидатом PRD на пост президента на выборах 2006 г. Его кандидатура была опасной для многих. Так называемый демократический транзит 2000 г. был, прежде всего, сменой правящей партии, поскольку экономическая модель последних десятилетий была сохранена. Тем не менее, Лопес Обрадор представлял себя политиком, готовым разрушить все устоявшиеся модели, как политические, так и экономические, для достижения реальных социальных изменений. Эта угроза статус-кво объясняет климат политической поляризации в преддверии выборов 2006 г. В попытке отстранить его от президентской гонки президент Фокс начал судебный процесс против Лопеса Обрадора, обвиняя его в игнорировании постановления суда о приостановке перестройки одной улицы. Цель состояла в том, чтобы лишить его неприкосновенности и подвергнуть судебному разбирательству, в результате которого он бы утратил право участия в выборах. Уловка была слишком очевидна, и общественное мнение было на стороне Лопеса Обрадора, что проявилось не только в политических дебатах, но и в мощных демонстрациях, особенно в Мехико, в знак протеста против попытки снять с него неприкосновенность⁸.

Кем же был этот человек, которого так боялось правительство? Почему для его устранения пришлось использовать видимость «легальных» стратегий? Означало ли это, что его проект означал реальные изменения? Мобилизация против снятия иммунитета в период с 2004 по 2005 г. сделала

⁸ Garavito, 2005, pp. 17-25.

Лопеса Обрадора политической главной фигурой момента. Его способность представить себя «мучеником демократии», чьи права были нарушены, вынудила правительство приостановить попытку лишить его иммунитета, чтобы предотвратить дальнейший рост его популярности. Таким образом, Лопесу Обрадору удалось поставить себя выше структур собственной партии, превратившись в политическое животное с собственной жизнью. Тогда же родился лопесобрадоризм⁹.

В конце 2005 г. предвыборные опросы дали Лопесу Обрадору значительное преимущество в предпочтениях. Его главным оппонентом стал кандидат PAN Фелипе Кальдерон, консервативный политик с более институциональным стилем, представивший себя «президентом занятости» и «корректировщиком» политики Висенте Фокса, отошедшего от принципов своей партии, не сумевшего построить эффективное правительство и более процветающую экономику. Оба политика провели самую ожесточенную кампанию в новейшей истории Мексики. Стратегия Лопеса Обрадора была сосредоточена на осуждении всех зол системы: коррупции, безнаказанности, экономической отсталости, преступности, отсутствия моральных принципов в политике, гигантского неравенства между привилегиями правящих классов и трудностями трудящихся. Конечно, не было недостатка в прямых нападках оппонентов, нападках на президента Фокса и сообщениях — от его последователей — которые описывали Фелипе Кальдерона как фашистского и авторитарного политика, связанного с милитаристскими традициями, а также с крайне правыми группами как в Мексике, так и за рубежом. Со своей стороны, враги лопесобрадоризма развернули то, что было описано как «грязная война», «кампания страха», чтобы повлиять на электорат, представляя Лопеса Обрадора как «опасность для Мексики», как старомодного политика социалистических взглядов, как последователя Уго Чавеса, как

⁹ Bolívar, 2013, p. 81.

политика, который введет авторитарный режим и приведет страну к экономическому краху¹⁰.

Судя по результатам и различным анализам, негативная кампания против Лопеса Обрадора дала результат, повлияв на общественное мнение и обратив вспять преимущество, с которым он начал свою кампанию. Оба претендента получили практически одинаковые результаты на выборах, практически техническую ничью. Надо сказать, что истинный баланс сил происходил не в публичной сфере, а в активизации клиентелистских и корпоративных структур, главным образом политических и бизнес групп. Этот факт является основополагающим для нашей аргументации, потому что, если общественное мнение уже не формируется через традиционные средства массовой информации, то мир социальных сетей и так называемая Политика 2.0. играют очень важную роль в демократических процессах в XXI в., нельзя забывать, что мексиканская политическая система по-прежнему является клиентелистской и корпоративистской, что естественно для страны, где миллионы людей находятся в нищете¹¹.

Логично, что ни одна партия не была освобождена от корпоративной и клиентелистской практики, включая PRD, но следует отметить, что кандидат на PAN имел преимущество, опираясь на структуры социального обеспечения федерального правительства, среди прочих. После кампании на высоких политических тонах Фелипе Кальдерон выиграл выборы 2006 г. с минимальным отрывом в истории Мексики: всего 0,6% по отношению к Лопесу Обрадору, который не смирился с поражением, обвинив в подлоге, которое готовилось традиционными медиа, манипулированием опросами, завершившееся подтасовкой в электронно-вычислительной системе подсчета голосов. Эта ситуация породила крупнейший политический кризис в новейшей истории Мексики, угрожая кризисом управляемости¹².

¹⁰ Rudy, 2011, pp. 715-748.

¹¹ Hernández, 2006, pp. 118-140.

¹² Emmerich, 2007, pp. 5-15.

Здесь мы будем анализировать действия Лопеса Обрадора на тех обстоятельствах, а рассуждать были или нет фальсификации на выборах в 2006 г. Во-первых, Лопес Обрадор мобилизовал своих сторонников, организовав на массовые демонстрации в Мехико, требуя пересчета голосов. Это была стратегия, которая напоминала «караваны за демократию», организованные Лопесом Обрадором в Табаско после проигрыша на выборах. Надо сказать, что к мобилизациям 2006 г. присоединились сектора, не следовавшие за PRD и за лопесобрадоризмом, граждане, которые считали, что необходимы честные выборы, сделав их результаты прозрачными, что не зависело от их партийной принадлежности, то есть они выходили не за кандидата, а за демократические институты, гарантирующие надежные результаты.

Лопес Обрадор направил свой протест на противоречивую и радикальную почву: он призвал своих последователей заблокировать Пасео-де-ла-Реформа в центре Мехико, создав лагерь, который просуществовал более месяца, требуя пересчета голосов. Эта стратегия радикализовала его наиболее убежденных последователей, но посеяла сомнения среди самых умеренных и отпугнула поддержку «независимых» граждан и средний класс, которые были прямо или косвенно затронуты неудобствами перекрытого проспекта. Еще одно серьезное разногласие произошло между самим Лопесом Обрадором и руководством PRD, которое не поддержало его методы¹³. В действительности происходила борьба между частью партии, которая боролась за реформистскую партию, готовую действовать в рамках институтов, и теми, кто считал ее «партией-движением», для которых смысл и цель борьбы была важнее законности. Было ясно, что Лопес Обрадор был способен направить партию во втором направлении.

Наконец, огромное давление, оказываемое мобилизацией, побудило избирательные органы отдать приказ о частичном пересчете голосов, хотя этого процента было недостаточно для

¹³ Loaeza, 2007, pp. 833-834.

изменения результата выборов. Так, после более чем двух месяцев политической напряженности в сентябре 2006 года Фелипе Кальдерон был объявлен конституционным президентом Мексики. Лопес Обрадор отказался признать его и «послал к черту» институты, в частности избирательные органы, считая их защитниками «ложных интересов». В том же месяце он созвал Национальный демократический съезд, на котором он был назван «законным президентом», как акт гражданского сопротивления со стороны тех, кто считал его законным победителем выборов. Был создан Широкий прогрессивный фронт (FAP), сформированный политическими партиями, выдвинувшими его на пост президента, которые вносили бы в Конгресс законопроекты, предложенные «законным правительством»¹⁴.

Лопес Обрадор объявил о национальном туре по муниципалитетам Мексики, чтобы узнать социальные потребности населения. Таким образом, политик превратился в каудильо, начал свой новый проект. Он проиграл выборы, но стоял во главе мощного общественного движения, построенного вокруг его фигуры. Как отметил Боливар Меса в своих работах, лопесобрадоризм родился в результате мобилизации против снятия иммунитета в 2004 г. и консолидировался во время избирательной кампании 2006 г. В этом процессе Лопес Обрадор воспользовался платформой, предоставленной PRD, но параллельно он строил свое движение за ее пределами.

Создание партии MORENA

Для Лопеса Обрадора президентская гонка 2012 г. началась с того момента, как Фелипе Кальдерон был объявлен президентом. Структура «легитимного правительства» была не чем иным, как новой электоральной платформой лопесобрадоризма, механизм которой был активирован за шесть лет до этого. Лопес Обрадор стал кандидатом в

¹⁴ Bolívar, 2013, p. 82.

постоянной кампании и отвечал за поддержание своих последователей в постоянной мобилизации.

Агитационный тур по стране способствовал созданию движения в защиту нефти и энергетического сектора, в защиту национального суверенитета и народной экономики. Его целью было создание территориальной организации снизу в муниципалитетах, где было больше всего его последователей. В 2009 г. он заявил, что есть около 2 500 муниципальных ассамблей и более 2 миллионов сторонников. В следующем году Лопес Обрадор представил свой «Проекта новой нации», который были обновлением политической платформы его предыдущей кампании с новыми положениями, представленными во время агитационного тура. Наконец, в октябре 2011 г. Национальное движение возрождения (MORENA) было зарегистрировано в качестве гражданского объединения, что отражало огромную работу на низовом уровне за последние пять лет. Уже имея собственную организацию, Лопес Обрадор призвал к новому общественному договору¹⁵.

Мы должны подчеркнуть идею о том, что Лопес Обрадор создал MORENA не как политическую партию. Агитационный тур по муниципалитетам Мексики требовал значительных экономических, материальных и организационных ресурсов. Очевидно, что большая часть материально-технического обеспечения опиралась на существующую структуру PRD и в меньшей степени других союзных партий и организаций, и что многие из членов MORENA были, в свою очередь, членами или сочувствующими PRD. Неудивительно, что возросшее политическое влияние Лопеса Обрадора создало напряженность с руководством PRD. Конфликты возникали из-за конкретных случаев выдвижения кандидатур или поддержки определенной государственной политики, но, в конце концов, они показывали отход от политики и позиций PRD, которая должна была показать, сможет ли она функционировать как современная левая партия и преодолеть внутреннюю борьбу между своими

¹⁵ Véase más detalles sobre este proceso en Bolívar, 2013, pp. 83-87.

фракциями, или будет продолжать разрываться между различными харизматическими лидерами и следованием давлению социальных движений.

Несмотря на трудности, с которыми Лопес Обрадор столкнулся в своей собственной партии, он смог снова выдвинуть свою кандидатуру на выборах президента. В конце 2011 г. он был выдвинут коалицией во главе с PRD, к которой присоединились Movimiento Ciudadano и MORENA, на выборах 2012 г. Это показало, что левые не смогли создать новых лидеров, которые могли бы конкурировать с фигурой Лопеса Обрадора, который усилился с созданием собственного движения.

Выборы 2012 г. прошли в совершенно ином политическом контексте, чем шесть лет назад. Основным результатом правительства Кальдерона были более 120 000 убитых в результате его войны с организованной преступностью. К этому мы должны добавить износ риторики «перемен», которая была установлена после победы Висенте Фокса в 2000 г. После двух шестилетних сроков правительств PAN результаты в экономических, социальных вопросах и в области безопасности были разочаровывающими, особенно из-за огромных ожиданий, которые породил демократический транзит¹⁶. Политическая обстановка благоприятствовала смене курса.

Лопес Обрадор во время президентской кампании выдвинул программу, которая выступала за большую демократизацию общества, правительства и средств массовой информации, хотя ее основная ось была в области борьбы с бедностью и неравенством, для чего было важно сохранить энергетический сектор, особенно нефтяную промышленность, в руках государства. Чтобы обратить вспять зловещие последствия войны с наркотрафиком, Лопес Обрадор пообещал постепенную демилитаризацию общества. В его политических речах Мексика все еще была захвачена «мафией у власти», которую нужно было победить всеми средствами. Однако большой новинкой кампании стал лозунг «Республики Любви»,

¹⁶ Ortega y Somuano, 2015, pp. 5-15; Meyer, 2015, pp. 16-44.

согласно которому страна должна была «возродиться», следуя принципам «честности, справедливости и любви». Хотя моральные ценности всегда присутствовали в речи Лопеса Обрадора, теперь к ним прибавились религиозные элементы, что смущало многих. Это была попытка изменить имидж радикального, авторитарного и непримиримого политика, который был создан его противниками во время кампании 2006 г. В этом же направлении шла стратегия большей открытости к диалогу с группами предпринимателей¹⁷.

В этом случае соперником был не PAN, который сделал ставку на нехаризматичного кандидата Хосефину Васкес Моту, которой предстояло ответить за все ошибки, допущенные ее партией в последние годы. В рамках политической мимикрии PRI сделал ставку на Энрике Пенья Ньето, предложив электорату идею партии, которая после поражений на выборах усвоила урок и была готова управлять с новым поколением политиков с современным видением мира. Речь шла о новом PRI. Однако, как мы уже отмечали, выборы в Мексике далеки от модели открытой демократии, поскольку в них по-прежнему доминируют жесткие корпоративные и клиентелистские структуры. Таким образом, хотя PRI была заинтересована в позитивном имидже своего кандидата, для чего привлекались большие экономические ресурсы (при подавляющем присутствии в средствах массовой информации, широкое освещение свадьбы Пенья Ньето с телевизионной знаменитостью), была задействован впечатляющий избирательный механизм, который напомнил о времени, когда это была вечная правящая партии, через субсидии своим политическим операторам и открытую покупку голосов различными СМИ. Это была многомиллионная кампания, в которой участвовали банкиры и бизнес-группы¹⁸.

Впечатляющие расходы на кампании 2012 г. сделали выборы хроникой поражения Лопеса Обрадора, который несмотря на шесть лет политической кампании, несмотря на

¹⁷ Bolívar, 2017, pp. 102, 109-110; Espinoza y Navarrete, 2016, p. 95.

¹⁸ Solis y Acosta, 2015, pp. 1-28.

агитационный тур по муниципалитетам, несмотря на поддержку студенчества и социальных сетей, всегда шел вторым после Пенья Ньето в опросах. Стратегия «Республики любви» не дала ожидаемых результатов. Работа на низовом уровне, поездки по стране были преодолены избирательным машиной PRI, которая сумела использовать нити местной политики, плюс подкуп. Во второй раз значительная часть элиты победила Лопеса Обрадора, опираясь на клиентелистские и корпоративные сети, прибегая даже к незаконным стратегиям, не говоря уже об очевидном превышении разрешенных пределом финансирования кампании¹⁹.

Официальные результаты отдали предпочтение Энрике Пенья Ньето с 38% голосов, по сравнению с 33% у Лопеса Обрадора, который смог лишь немного увеличить почти 15 миллионов голосов, полученных на предыдущих выборах. Создание MORENA и прозелитизм, развернутый по всей стране в течение шести лет, послужили только, чтобы сохранить былого избирателя. Если мы позитивно оценим этот факт, то Лопесу Обрадору следует отдать должное за то, что он создал свою жесткую базу электората политическую базу, которая сохранила свою лояльность на двух президентских выборах. Отрицательная сторона состояла в том, что был поставлен вопрос о пределах лопесобрадоризма: были ли эти 15 миллионов голосов его пределом? Так казалось после выборов 2012 г.

События, последовавшие за выборами, проходили по известному сценарию: Лопес Обрадор осудил фальсификации и отказался признать Пенья Ньето законным президентом, призвав своих последователей через план гражданского неповиновения, который возглавила MORENA. На самом деле Лопес Обрадор уже стоял одной ногой за пределами PRD, партии, членом которой он был с 1989 г. Разрыв материализовался, когда в конце 2012 г. лидеры PRD присоединились к так называемому «Пакту для Мексики», к пакту об управляемости совместно с PRI и PAN, отказавшись

¹⁹ Nuchim, 2013, pp. 319-347.

продолжать политику гражданского неповиновения. Несмотря на то, что PRD проиграла выборы, она осталась второй политической силой в стране. В ответ Лопес Обрадор вышел из партии, зная, что у него есть своя организация²⁰.

Разрыв между Лопесом Обрадором и PRD замкнул цикл, который начался в 1980-х гг. проектом объединения всех левых сил. Сохранялась большая неопределенность и неуверенность в возможности прихода левых сил к власти в Мексике.

Завоевание власти

Прежде чем анализировать причины победы MORENA и Лопеса Обрадора на выборах 2018 г., необходимо ответить на вопрос: как это возможно, что Лопес Обрадор продолжал представлять жизнеспособный политический проект после двух неудачных попыток завоевать президентство? Разумеется, был его предшественник Куаутемок Карденас, который участвовал в трех президентских кампаниях (1988, 1994 и 2000 гг.) как лидер PRD. Это не относится к Лопесу Обрадору, который только что ушел из PRD, опасно разрушив единство левых сил.

Однако несколько факторов благоприятствовали маневру Лопеса Обрадора, который, зарегистрировав MORENA в качестве политической партии в 2014 г., стал ее бесспорным лидером. Лопес Обрадор имел полную свободу осуществлять свой проект без каких-либо ограничений, будь то идеологических, тактических или путем распределения позиций власти, поскольку ему теперь не приходилось бороться с различными фракциями PRD. Сравнительный анализ показывает, что электоральная платформа и политические принципы PRD и MORENA практически идентичны²¹. Различия были тактического порядка и, прежде всего, в ключевом аспекте: в MORENA Лопес Обрадор всегда имел решающее слово²².

²⁰ Bolívar, 2014a, pp. 27-50.

²¹ Mondragón, 2018, pp. 136-146.

²² Bolívar, 2014b, pp. 71-103.

Следуя стратегии, которая дала ему хорошие результаты на посту президента PRD, он превратил MORENA в партию «поймай всех», которая открыла двери для самых разнообразных политиков: экс-PRD, экс-PRI, экс-PAN. Он не видел в союзе с партиями, которые пришли из традиции социалистических левых, таких как Партия труда, и в то же время в создании альянсов с правыми партиями, связанными с христианскими группами, такими как Партия социального сближения. Его стиль был радикальный прагматизм над политическими принципами. Почти любой альянс был оправдан, пока приносил новые голоса²³.

Поступательное укрепление MORENA можно понимать как следствие ослабления традиционных партий, которые обвинили в кризисе доверия. Утвердилось мнение о том, что партии больше не представляют интересы граждан. PRD, которая превратила город Мехико в свою политическую вотчину, была втянута в постоянные коррупционные скандалы. PAN отказался играть свою роль оппозиционной партии и поддержал многие структурные реформы правительства, в основном в энергетических вопросах. Наконец, PRI, с Энрике Пенья Ньето на посту президента, возродила худшие времена мексиканского авторитаризма, с режимом, который достиг беспрецедентного уровня коррупции, с бюджетными хищениями, торговлей влиянием и патернализмом. Но самым зловещим признаком последнего правительства PRI было насилие, поскольку война с незаконным оборотом наркотиков, которая началась в предыдущий шестилетний срок, продолжалась, порождая настоящий кризис в области прав человека из-за количества убийств и исчезновений.

Столкнувшись с таким сценарием, MORENA воспринималась широкими слоями населения как нечто новое в мексиканской политической системе. Хотя она стала партией, ее функционирование отличалось от традиционных партий, что в большей степени связано с работой на низовом уровне, народной мобилизацией и ассамблеизмом (решение общих

²³ Bolívar, 2019, pp. 61-76.

проблем на общих собраниях сторонников и членов партии), однако ее политика открытых дверей также породила некоторые проблемы, что благоприятствовало практике политического оппортунизма и очевидной полной зависимости от партии от позиции Лопеса Обрадора, хотя эта черта свойственна всем только что созданным партиям²⁴.

Несмотря ни на что, первые электоральные опыты MORENA были положительными, если интерпретировать их в политическом контексте. На федеральных выборах 2015 г. MORENA получила 8,37% голосов, став четвертой политической силой в стране с 47 местами в Палате депутатов. В Мехико их результаты были еще более выдающимися, так как партия стала первой силой, завоевав наибольшее количество глав делегаций и местных советов, хотя эти результаты объясняются унаследованными от PRD сторонниками и их сетей²⁵. Однако на уровне штатов на выборах 2015, 2016 и 2017 годов MORENA не смогла выиграть ни одного губернаторства, хотя и показала устойчивый, но недостаточный рост²⁶. Если рассматривать MORENA как молодую партию, которая боролась за свое место в мексиканской политической системе, то ее электоральные показатели можно охарактеризовать как значительные, однако, но если говорить о политической силе с целью завоевания президентства, ситуация была другой.

Отказ MORENA от союза с PRD и другими левыми группами в значительной степени объясняет ее поражения на уровне штатов. В преддверии выборов 2018 г. Лопес Обрадор заявил, что не будет создавать альянсы с PRD, отвергнув возможность единой кандидатуры левых сил. Тем не менее, опросы давали Лопесу Обрадору преимущество, некоторые даже с комфортным отрывом, основанном на его популярности и на дискредитация традиционных партий, которые выдвинули кандидатов, не имевших популярности в народе. В его пользу были и серьезная экономическая, социальная ситуация и рост

²⁴ Bautista, 2020, pp. 37-59.

²⁵ Espinoza y Navarrete, 2018, pp. 241-271.

²⁶ Navarrete, 2018, pp. 133-181.

преступности. Следует, однако, помнить, что в 2006 г. Лопес Обрадор также начал с преимуществом в опросах, но в итоге проиграл выборы с небольшим отрывом. Если победа MORENA рассматривалась как возможность, то также ожидалась и очень жесткая предвыборная борьба.

Результаты выборов 2 июля 2018 г. были разрушительными: Лопес Обрадор победил на президентских выборах с 53% голосов (с разницей в 30% от второго места). Кроме того, MORENA получила большинство в конгрессе и сенате, а также большинство в 19 местных парламентах, 5 губернаторствах, в городе Мехико и нескольких важных городах по всей стране. Исторические выборы партии, что напоминало времена PRI²⁷.

Как это стало возможно? Наиболее распространенные объяснения вращаются вокруг усталости граждан от коррупции на всех уровнях власти, неконтролируемого насилия, вызванного войной с наркотрафиком и милитаризацией страны, экономическим спадом и ухудшением качества жизни. Более конкретные причины указывают на стратегические ошибки в кампаниях других партий, PAN, PRD, PRI, а также на обвинения в коррупции против Рикардо Анайи, кандидата от PAN, на подавляющее присутствие Лопеса Обрадора в политическом поле после более чем десятилетней агитации, а также на его более умеренное и примирительное отношение к бизнесменам²⁸.

Мы согласны с тем, что эти причины объясняют триумф Лопеса Обрадора, однако необходимо объяснить гигантский электоральный разрыв, который произошел на выборах 2018 г. Большинство из упомянутых факторов присутствовали и на выборах 2006 и 2012 гг., и коррупция, и ухудшение экономической ситуации, и рост преступности, и отсутствие доверия к политическим партиям. Почему же тогда Лопес Обрадор потерпел неудачу? Если мы посмотрим на голоса, полученные в каждом другом цикле, то заметим, что Лопес Обрадор прошел путь от средней базы в 15 миллионов голосов

²⁷ Aragón, Fernández de Lara y Bautista, 2019, pp. 286-308.

²⁸ Véase Gaitán y Lucca, 2019, p. 287.

в 2006 и 2012 гг. до 30 миллионов голосов в 2018 г., то есть удвоил свой электорат. Как объяснить, с другой стороны, тот факт, что MORENA на выборах 2017 г. не смогла получить большинство ни в одном штате, а в следующем году проиграла только в одном. Поэтому ключевой вопрос заключается в том, чтобы понять, что произошло в течение года, предшествовавшего выборам, что склонило чашу весов в его пользу.

Мы считаем, что электоральный разрыв нельзя объяснить исключительно вопросами неполной демократии, протестным голосованием, поведением молодежи и влиянием социальных сетей. На наш взгляд, фигура Лопеса Обрадора на выборах 2018 г. была переоценена. Хотя нельзя отрицать, что он является харизматичным лидером с большим влиянием на народ, его сила основана на его дискурсе социальной справедливости, а не на его личной привлекательности. Напротив, его архаичный стиль политика старой школы всегда был его слабым местом. Как мы неоднократно утверждали в этой статье, мало внимания уделялось патрональным и корпоративным сетям, действующим в мексиканской политике. Где были группы, которые сделали Лопеса Обрадора «опасностью для Мексики» на выборах 2006 г.? Что случилось с избирательным механизмом, который потратил миллионы песо на подкуп голосов в 2012 г.? Должны ли мы согласиться с тем, что в этом случае подкуп голосов не смог конкурировать с подавляющей харизмой Лопеса Обрадора? И, что еще более важное заставило 15 миллионов граждан, которые дважды отказывали Лопесу Обрадору в победе на голосовании, но отдали ему свои голоса на выборах 2018 г.?

Объяснение этой проблемы является одной из нерешенных задач исторических исследований и ключевым вопросом для объяснения политических преобразований в стране. Наша гипотеза основана на идее согласованных выборов. Почему элита согласилась с Лопесом Обрадором? Экономический кризис и уровень насилия в Мексике поставили под угрозу само воспроизводство системы. К этому добавился кризис традиционных политических партий, неспособных

сформировать современное лидерство, принимаемое гражданами, и осуществить процесс демократизации²⁹. Не следует забывать, что перед выборами 2018 г. многие голоса предупреждали об опасности социального взрыва в Мексике, вызванного усталостью населения от бедности, насилия и коррупции. Смогут ли традиционные партии избежать такого сценария? Судя по их катастрофической деятельности в последние годы, это представляется очень маловероятным.

Лопес Обрадор стал своего рода аварийным клапаном для социальной котла, который угрожал взорваться в Мексике. Нельзя отрицать, что исторический триумф левых породил чувство надежды во многих секторах. Нечто похожее происходило в 2000 г., когда триумф PAN и Висенте Фокса под знаменем демократического транзита породил надежды на социальные перемены, хотя тот и поддерживал старую экономическую модель.

Наша гипотеза основана на некоторых данных, которые необходимо изучить. Например, союз Лопеса Обрадора с влиятельным Национальным союзом работников образования. Клиентская структура, которая играла против него в 2006 г., но поддерживала его в 2018 г.³⁰ Изменение его отношения к частным телевизионным компаниям, основным средствам негативных кампаний в 2006 г., которые, хотя все еще критиковали Лопеса Обрадора, отличались заметно менее враждебным отношением, чем в 2018 г.³¹ Еще одним признаком был приток членов других партий в MORENA, что видно из проверки карьеры кандидатов и их должности в при различных правительствах. Кроме того, мы должны изучить процесс незаконного финансирования политических кампаний, будь то путем привлечения государственных ресурсов, частных

²⁹ Olvera, 2015; Bizberg, 2015, pp. 122-139.

³⁰ Roldán, 2018, disponible en: <https://www.animalpolitico.com/2018/02/snte-evaluacion-voto-lopez-obrador/>

³¹ Rodríguez, 2020, disponible en: <https://www.washingtonpost.com/es/post-opinion/2020/04/15/amlo-tiene-una-relacion-toxica-con-los-grandes-consorcios-de-medios/>

взносов или даже организованной преступности, что является довольно документально подтвержденным фактом, и MORENA не была свободна от этого³². Мы не должны забывать, что MORENA была оштрафована на миллионы в период с 2014 по 2018 гг. за финансовые нарушения, став рекордсменом по штрафам среди политических партий в Мексике за тот же период³³.

По нашему мнению, эти данные указывают на выборы, которые мобилизовали гигантские электоральные, клиентелистские и корпоративные ресурсы, то есть это были типичные мексиканские президентские выборы с разницей, что в данном случае эти ресурсы были мобилизованы в другом направлении. Обращая внимание на «неформальные» альянсы и пакты, которые Лопес Обрадор установил с реальными факторами власти в Мексике, мы лучше поймем его политический проект, который он продвигал во время своего правительства, столь далекого от того, что традиционно ожидалось бы от левого правительства.

Библиография/Referencias

- Aragón Falomir J., Fernández de Lara Gaitán A.E., Lucca, J.B.* Las elecciones de 2018 en México y el triunfo del Movimiento de Regeneración Nacional (MORENA) // Estudios Políticos, Universidad de Antioquía, núm. 54, enero-abril 2019, pp. 286-308.
- Bautista Lucca J. Teoría y política en la génesis de MORENA como nuevo partido // Estudios Políticos, núm. 49, enero-abril, 2020, pp. 37-59.
- Bizberg I.* México: una transición fallida // Desacatos, núm. 48, 2015, pp. 122-139.

³² Casar y Ugalde, 2018.

³³ Gutiérrez, 2019, disponible en: <https://politica.expansion.mx/mexico/2019/07/09/morena-cinco-anos-de-historia-pero-con-600-mdp-en-multas>

- Bolívar Meza R.* El lopezobradorismo: la construcción de un movimiento social y político // *El Cotidiano*, núm. 178, marzo-abril, 2013, p. 81.
- Bolívar Meza R.* El Partido de la Revolución Democrática en crisis: entre la dirigencia de la corriente Nueva Izquierda y la salida de Andrés Manuel López Obrador // *Estudios Políticos*, vol. 9, núm. 33, septiembre-diciembre, 2014a, pp. 27-50.
- Bolívar Meza R.* MORENA: el partido del lopezobradorismo // *Polis*, vol. 10, núm. 2, 2014b, pp. 71-103.
- Bolívar Meza R.* Liderazgo político: el caso de Andrés Manuel López Obrador en el Movimiento de Regeneración Nacional (MORENA) // *Estudios Políticos*, vol. 9, núm. 42, septiembre-diciembre, 2017, pp. 102, 109-110.
- Bolívar Meza R.* Desdibujamiento ideológico y pragmatismo. MORENA en la coalición ‘Juntos Haremos Historia’ durante el proceso electoral de 2018 // *Revista Mexicana de Opinión Pública*, año 14, núm. 27, julio-diciembre 2019, pp. 61-76.
- Casar M.A., Ugalde L.C.* Dinero bajo la mesa. Financiamiento y gasto ilegal de las campañas políticas en México, Integralia Consultores y Mexicanos Unidos Contra la Corrupción y la Impunidad, Ciudad de México, 2018.
- Emmerich G.E.* Las elecciones de 2006 y su impacto sobre la democracia en México // *El Cotidiano*, vol. 22, núm. 145, septiembre-octubre, 2007, pp. 5-15.
- Espinoza Toledo R., Navarrete Vela J.P.* El desempeño electoral de Morena (2015-2016) // *Intersticios Sociales*, núm. 15, marzo-agosto 2018, pp. 241-271.
- Espinoza Toledo R., Navarrete Vela J.P.* MORENA en la reconfiguración del sistema de partidos en México // *Estudios Políticos*, núm. 37, enero-abril, 2016, pp. 91-92.
- Garavito Elías R.A.* El desafuero de AMLO, o cómo nuestra incipiente democracia estuvo en serio peligro // *El Cotidiano*, núm. 132, julio-agosto, 2005, pp. 17-25.
- Gutiérrez Trejo H.* MORENA: cinco años de historia, pero con 600 mdp en multas // *Expansión Política*, 09.07.2019, disponible en: <https://politica.expansion.mx/mexico/2019/07/09/morena-cinco-anos-de-historia-pero-con-600-mdp-en-multas>

- Hernández Muñoz E.* El clientelismo en México: los usos políticos de la pobreza // Espacios Públicos, vol. 9, núm. 17, febrero, 2006, pp. 118-140.
- Huchim E.R.* Gastos de campaña en 2012: la equidad rota. Discutible constitucionalidad de la elección presidencial // Revista Mexicana de Derecho Electoral, núm. 3, enero-junio de 2013, pp. 319-347.
- Johansson Mondragón S.* Morena y el espacio político mexicano // Revista Mexicana de Estudios Electorales, vol. 2, núm. 20, julio-diciembre 2018, p. 135.
- Larrosa Haro M.* Relaciones políticas entre el jefe de gobierno de la Ciudad de México y el ejecutivo federal, 2000- 2002 // El Cotidiano, vol. 19, núm. 119, mayo-junio, 2003, pp. 57-64.
- Loeza S.* La desilusión mexicana. Populismo y democracia en México en el 2006 // Foro Internacional, vol. XLVLL, núm. 4, octubre-diciembre, 2007, pp. 833-834.
- López Obrador A.M.* Andrés Manuel, Tabasco, víctima del fraude electoral, Editorial Nuestro Tiempo, México, 1990.
- López Obrador A.M.* Entre la historia y la esperanza: corrupción y lucha democrática en Tabasco, Grijalbo, México, 1995.
- Mattiace S.* Mexico 2018: AMLO's hour // Revista de Ciencia Política, vol. 39, núm. 2, 2019, p. 287.
- Meyer L.* Felipe Calderón o el infortunio de una transición // Foro Internacional, vol. LV, núm. 1, enero-marzo, 2015, pp. 16-44.
- Navarrete Vela J.P.* Desempeño de MORENA en los procesos electorales de 2017 // Apuntes Electorales, año XVII, núm. 59, julio-diciembre 2018, pp. 133-181.
- Olvera A.* La crisis política, los movimientos sociales y el futuro de la democracia en México // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales, vol. 61, núm. 226, 2015.
- Ortega Ortiz R.Y., Somuano Ventura M.F.* Introducción: el periodo presidencial de Felipe Calderón Hinojosa // Foro Internacional, vol. LV, núm. 1, enero-marzo, 2015, pp. 5-15.
- Rodríguez Reyna I.* AMLO tiene una relación tóxica con los grandes consorcios de medios // The Washington Post, 15.04.2020, disponible en: <https://www.washingtonpost.com/es/post-opinion/2020/04/15/amlo-tiene-una-relacion-toxica-con-los-grandes-consorcios-de-medios/>

- Roldán N.* Ante la promesa de eliminar la evaluación, SNTE ofrece a López Obrador defender el voto // *Animal político*, 13.02.2018, disponible en: <https://www.animalpolitico.com/2018/02/snte-evaluacion-voto-lopez-obrador/>
- Rudy Hiller F.* En busca del voto del miedo: la construcción mediática de López Obrador como un peligro para México durante la campaña presidencial de 2006 // *Foro Internacional*, vol. LI, núm. 4, octubre-diciembre, 2011, pp. 715-748.
- Solis Delgado J.J., Acosta M.* Peña Nieto y Televisa: ¿la construcción de un presidente // *Iberóforum. Revista de Ciencias Sociales de la Universidad Iberoamericana*, vol. X, núm. 19, enero-junio, 2015, pp. 1-28.